

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ЗАПАДЕ

Текст лекций

Санкт-Петербург
2012

УДК 330.8
ББК 65.02
Р64

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом
НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге.

Рецензенты:

Я. Т. Куга, ст. преподаватель кафедры экономической теории НИУ ВШЭ —
Санкт-Петербург

А. Л. Дмитриев, к. э. н., доцент кафедры общей экономической теории
СПбГУЭиФ

Розмаинский И. В., Холодилин К. А. История экономического анализа на
Р64 Западе. Текст лекций [Текст] / И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин ; Санкт-
Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — СПб.:
Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2012. — 216 с. —
150 экз. — ISBN 978-5-9903783-1-5

Книга представляет собой текст лекций по курсу История экономических учений для студентов I–III курсов. Одной из важнейших особенностей данной книги является акцент на методологии истории экономического анализа. Согласно авторам, историю экономического анализа следует разбить на три периода, соответствующие различному пониманию предмета экономической теории — как части моральной философии, как науки о материальном богатстве и как науки о рациональном поведении людей. При изложении основных понятий, концепций и моделей различных школ авторы «отталкиваются» от этой периодизации. К прочим особенностям данной книги следует отнести большой акцент на рассмотрение гетеродоксальных, «ненеоклассических» направлений экономической мысли. Так, едва ли не впервые в учебной литературе дано четкое изложение экономических воззрений немецких кейнсианцев, М. Калецкого, посткейнсианцев, эволюционных институционалистов и т. д. В результате студенты получают возможность приобрести более взвешенные знания по истории экономических учений. Материал, излагаемый в книге, рассчитан на учебный курс продолжительностью примерно 51 час (1,5 семестра). Для студентов и слушателей программ высшего профессионального образования.

УДК 330.8
ББК 65.02

ISBN 978-5-9903783-1-5

© И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин, 2012
© НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	8
ТЕМА 1. Становление экономической теории	13
ТЕМА 2. Классическая политическая экономия	29
ТЕМА 3. Немецкая историческая школа	55
ТЕМА 4. Учение Карла Маркса (1818–1883) и рождение современной радикальной политической экономики	66
ТЕМА 5. Маржинализм и неоклассика	75
ТЕМА 6. Кейнсианская макроэкономическая традиция	129
ТЕМА 7. Современные школы в неоклассической макроэкономической традиции	171
ТЕМА 8. Институционализм	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
Список русскоязычной литературы, рекомендуемой для углубленного изучения	207

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга не является просто еще одним очередным учебным пособием по дисциплине «история экономических учений». Она направлена на ликвидацию сложившегося у нас в России серьезного пробела в историко-экономической литературе.

Дело в том, что вот уже несколько десятилетий на Западе курс «истории экономических учений» воспринимается в соответствии с традицией, заложенной Й. Шумпетером в его пионерной работе «История экономического анализа». Согласно данной трактовке, «история учений» сводится к «истории анализа»: учащиеся изучают внутреннюю логику развития и совершенствования экономической теории, развитие идей во времени. Иными словами, «история экономического анализа» — это изложение современной экономической теории в ее историческом развитии, исследование истории становления ее аналитического инструментария. В этом плане большой акцент делается на сопоставлении различных школ экономической мысли: ведь современная экономическая теория, особенно макроэкономика, не является чем-то совершенно однородным; ее формируют понятия, концепции и модели, созданные представителями различных школ и течений. Преподавание же «истории экономического анализа» тем самым является дополнением к промежуточным (и продвинутым) курсам микро- и макроэкономики и должно служить преодолению поверхностного и статического подхода к изучению этих курсов. К сожалению, такой подход почти абсолютно доминирует в настоящее время в российских экономических вузах. Это приводит к обедненному пониманию современной экономической теории, которую нельзя глубоко уяснить, не зная особенностей ее исторического формирования в ходе противоборства различных школ экономического анализа.

Количество изданных на русском языке книг по «истории экономического анализа» (который, как было показано, отличается от «истории экономических учений» в советском и постсоветском значениях этих терминов) крайне незначительно. К их числу относятся в первую очередь знаменитые труды «Экономическая мысль в ретроспективе» М. Блауга и «История экономической теории» Т. Негиши, а также уже упомянутая «История экономического анализа» Й. Шумпетера. Несмотря на все известные достоинства указанных работ (а в значительной мере и вследствие этих достоинств!) они написаны на уровне, который труднодоступен для студентов начальных курсов экономических вузов. Настоящая книга как раз и преследует своей целью изложить «историю эконо-

номического анализа» таким образом, чтобы эта «история» была понятной для студентов I–III курсов экономических вузов. Таким образом, по степени сложности материал книги находится где-то между вводным и промежуточным уровнем.

Другой особенностью данной книги является большой акцент на методологии экономического анализа. Историк экономической теории должен быть хорошим методологом! По крайней мере, он должен знать стандартные характеристики предмета и метода экономического анализа в прошлом и настоящем. Исходя из этого, мы предложили оригинальный подход к периодизации истории экономического анализа, подход, являющийся основой этой книги. Согласно данному подходу, историю экономического анализа следует разбить на три периода, соответствующие различному пониманию предмета экономической теории — как части моральной философии, как науки о материальном богатстве, и как науки о рациональном поведении людей. При изложении основных понятий, концепций и моделей различных школ мы «отталкивались» от этой периодизации.

Среди прочих особенностей настоящей книги хотелось бы выделить еще две, которые, впрочем, взаимосвязаны. Значительный акцент в ней сделан на современной экономической мысли, поскольку, по нашему мнению, для понимания исторических аспектов развития микро- и макроэкономики особенно важно знание становления именно современных понятий и концепций. При этом большая часть изложения современной экономической мысли связана с описанием макроэкономики. Данное обстоятельство не удивительно, поскольку двадцатый век — век возникновения и бурного развития именно этой ветви экономического анализа. При этом мы особо акцентировали внимание на различиях между разнообразными школами в макроэкономике. Нам представляется это важным, поскольку макроэкономика является чрезвычайно разнородной дисциплиной. К глубокому сожалению, данное свойство забывается при преподавании вводных и промежуточных курсов макроэкономики в экономических вузах, особенно в России. Зачастую изложение макроэкономики (и экономической теории в целом) подменяется описанием исключительно неоклассического подхода. Мы считаем, что такая однобокость должна быть преодолена; учащимся следует привить «плюралистический» взгляд на экономический анализ, учитывающий значительное многообразие школ экономической мысли.

Отсюда следует еще одна особенность данной книги — большое количество материала, посвященного различным аспектам «еретической» экономической мысли, в том числе и крайне малоизвестным в российской экономической литературе. Так, впервые в учебной ли-

тературе дано четкое изложение экономических воззрений немецких кейнсианцев, М. Калецкого, посткейнсианцев, эволюционных институционалистов и т.д.

Как указано в подзаголовке названия книги, она представляет собой текст лекций. Если эти лекции читать в полном объеме, то их «хватит» приблизительно на 51 час (1, 5 семестра). Обусловленная данным аспектом ограниченность размера книги не позволили включить нам в нее материал по таким интересным течениям экономической мысли, как неоавстрийская школа, неорикардрианское кейнсианство, вирджинская школа и т.д. При отборе рассматриваемых в книге школ и направлений авторы руководствовались их значимостью с точки зрения современного экономического анализа (как магистрального, так и еретического).

Материал книги в некоторой степени заимствован из учебного пособия: Холодилин К. А., Розмаинский И. В., Сторчевой М. А. «История экономической мысли Запада. Текст лекций». СПб., 1996. Однако настоящая книга принципиально отличается как по материалу большинства глав, так и общим подходом и логикой изложения, охарактеризованной выше.

Данная работа написана содружеством двух авторов — И. В. Розмаинского (темы 3, 4, 6, 8; главы 1.1, 2.1, 2.2, 2.4, 5.1 [частично], 5.3, 5.6, 5.8, 5.9; разделы 2.5.2, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.5, 5.5.5) и К. А. Холодилина (тема 7; главы 1.2, 1.3, 2.3, 2.6, 5.1 [частично], 5,7; разделы 2.5.1, 5.2.3, 5.2.4, 5.4.1–5.4.4, 5.5.1–5.5.4). Библиография составлена К. А. Холодилиным, А. Л. Дмитриевым и И. В. Розмаинским (с использованием данных Ю. В. Латова). Общая редакция — И. В. Розмаинского.

Надеемся, что настоящая книга выполнила те вышеописанные задачи, которые были поставлены при ее написании. Авторы данной книги хотели бы выразить сердечную благодарность В. С. Автономову, О. И. Ананьину, А. Л. Дмитриеву, Я. Т. Куге, М. Ю. Малкиной, Л. Д. Широкограду и особенно М. В. Шишкину (именно благодаря ему оба автора книги в 1991–1992 гг. впервые познакомились с материалом курса «истории экономических учений», читавшегося им на экономическом факультете СПбГУ). Без их интересных и плодотворных идей в области толкования различных аспектов истории экономического анализа эта книга вряд ли была бы написана.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет и функции истории экономического анализа

Предметом истории экономической анализа является изучение эволюции во времени экономической теории в целом и основных особенностей ее главных научных направлений — школ экономического анализа — в частности. Функции истории экономических анализа заключаются в следующем.

- а) иллюстрация исторических процессов отбора лучших концепций и отброса худших. Знание этих процессов позволяет более глубоко уяснить современные микро- и макроэкономические концепции и модели, а также понять конкретно-исторический контекст, в которых они создавались. Без такого знания усвоение указанных моделей неизбежно будет неполным;
- б) выявление связи между современными экономическими концепциями и соответствующими школами экономического анализа. Подавляющее большинство микро- и макроэкономических концепций создается в рамках тех или иных школ экономического анализа. Поэтому их полное понимание, а следовательно, глубокое усвоение современной экономической теории невозможно без знания главных особенностей школ экономического анализа и их исторического развития;
- в) выработка основ для создания новых концепций и моделей. Знание истории экономического анализа нужно еще для того, чтобы при осуществлении попыток создания чего-то нового в экономической теории «не изобретать велосипед», тем более неисправный. Кроме того, новое никогда не возникает на пустом месте, его создание неразрывно связано с накопленным в прошлом теоретическим багажом.

Таким образом, описание предмета и функций истории экономического анализа указывает на то, что знание данной дисциплины является необходимым условием для усвоения материала промежуточных и продвинутых курсов микро- и макроэкономики.

Периодизация истории экономического анализа

История любой науки никогда не будет адекватной без ее периодизации. Критерием периодизации истории экономического анализа является различие в понимании предмета экономической теории в разные периоды времени. На основании этого критерия можно выделить следующие периоды в истории экономического анализа¹.

I период. V век до н. э. — середина XVIII века н. э. Начиная от древнегреческих мыслителей (предложивших само понятие «экономики») до меркантилистов **экономическая теория понималась как часть моральной философии**, т. е. этики. В этот период экономическая наука носила почти исключительно нормативный характер. Тех, что ею занимался, волновали вопросы типа «Какая цена является справедливой?», «Позволительно ли ростовщичество?», «Какие сферы хозяйственной деятельности добродетельны, а какие — нет?» и т. д.

II период. Конец XVIII века — XIX век. В этот период **экономическая теория понимается как наука о материальном богатстве**, о законах производства и распределения материальных благ. Такое понимание экономической науки было присуще физиократам, представителям классической политической экономии, а также К. Марксу и его последователям. Такое понимание означает, что экономическая наука трактовалась как наука о хозяйстве, а точнее, о его сегменте, связанным с выпуском материальных благ. Это означает, что сфера услуг исключалась из предмета экономической науки в данный период.

III период. Конец XIX века — XX век. Согласно современной трактовке, **экономическая теория — это наука об особом типе поведения людей — о рациональном поведении**. Рациональное поведение субъекта понимается экономистами как **стремление к (лично выбранной этим субъектом) цели с учетом всех имеющихся ограничений и возможностей**². Иными словами, согласно знаменитому определению известного экономического методолога Л. Роббинса, «Экономическая наука — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление»³.

¹ Описываемая ниже периодизация, положенная, как уж было отмечено выше, в основание настоящей книги, была предложена О. И. Ананьиним; в частности, он говорил о ней в своих устных выступлениях на «CRASH-программе» — курсах повышения квалификации преподавателей вузов в рамках проекта TACIS в мае 1999 г. в ГУ-ВШЭ (Москва).

² Если действительно учитываются все ограничения и возможности, то тогда **рациональность** является **полной**. См. гл. 5.1. В противном случае рациональность ограничена, см. сноску 4 и гл. 8.1, 8.2.

³ Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. Том 1. Вып. 1. 1993. С. 18. Впервые данный очерк Л. Роббинса был опубликован в 1935 году.

Как правило, рациональность поведения предполагает то, что это поведение является **оптимизирующим**⁴. Субъект, сопоставляя все возможные варианты выбора, находит оптимальный вариант, позволяющий наилучшим образом достичь поставленной цели. Все основные экономические зависимости (функции) в современной микро- и макроэкономике «магистрального» направления [mainstream economics] выведены на основе оптимизирующего поведения (максимизации или минимизации) отдельных хозяйствующих субъектов.

III период в истории экономической мысли настал благодаря и после Маржиналистской революции. Такое изменение в понимании предмета экономической науки имело два последствия⁵. С одной стороны, экономическая теория перестала быть только наукой о материальном богатстве. Более того, она вышла за рамки изучения хозяйства; в поле «ее зрения» теперь попадают все сферы человеческой деятельности, в которых имеет место рациональное поведение людей — в том числе заключение брака, рождение детей, посещение церквей, преступность и самоубийства⁶. С другой стороны, все типы поведения, не являющиеся рациональными — например, поведение, основанное на следовании привычкам, аффективное поведение и т. д. — оказались за рамками экономической науки. «Экономическое» стало отождествляться с «рациональным» (см. также гл. 5.1). Таким образом, понимание экономической науки, присущее III периоду истории мысли, имеет свои соответствующие плюсы и минусы.

Соответственно каждую школу экономической мысли можно трактовать как ортодоксальную или еретическую в зависимости от того, «вписывалась» ли она в понимание предмета экономической теории, присущее тому или иному периоду. Так, например, в рамках II периода классическая политическая экономия является ортодоксальным направлением, тогда как немецкая историческая школа — еретическим (поскольку анализ, осуществлявшийся ее представителями, выходил далеко за рамки изучения производства и распределения материальных благ). Точно также в рамках III периода монетаризм, новую классическую школу и неoinституционализм можно отнести к ортодоксальным направлениям, тогда как посткейнсианство и эволюционный ин-

⁴ Точнее говоря, полная рациональность всегда означает оптимизацию. При ограниченной рациональности оптимизация также возможна (как у неoinституционалистов, см. раздел 8.2.1), но чаще всего поведение сводится к поиску первого «удовлетворительного» варианта, что противоречит оптимизационному подходу; см. разделы 8.1.3 и 8.1.4.

⁵ См. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб, 1998. С. 17.

⁶ Хотя, вообще говоря, такой «выход» экономической теории за рамки исследования хозяйства (т. е. производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг), названный «**экономическим империализмом**», стал происходить далеко не сразу после Маржиналистской революции: лишь в 1950–1960-е годы.

ституционализм (в которых большое значение придается различным типам нерационального поведения) — к еретическим.

Теории эволюции экономической науки

Значимость истории экономического анализа зависит от фундаментальных особенностей эволюции науки в целом и экономической науки в частности. К настоящему времени было предложено две теории такой эволюции.

Первая из них — «теория научных революций» — принадлежит Т.Куну. Согласно его теории, развитие науки представляет собой чередование медленных накоплений и усовершенствований научных знаний в общепринятых теоретических рамках, — которые называются «парадигмой» — с одной стороны, и резких скачков от одной господствующей парадигмы к другой — «научных революций» — без каких-либо связующих звеньев между ними. Научные революции возникают только тогда, когда теоретическая и эмпирическая несостоятельность старой парадигмы сочетается с появлением новой парадигмы.

Одна из основных особенностей такого подхода к эволюции науки состоит в том, что в каждый данный момент или период времени рассматриваемая наука отождествляется с господствующей парадигмой. Создание новых концепций в ее рамках никак не связано с содержанием прошлых парадигм. В таком случае роль истории науки в целом и экономической науки в частности сводится почти к нулю.

Большинство экономистов принимает альтернативную теорию эволюции науки, — «теорию научно-исследовательских программ» — выдвинутую И. Лакатосом. И. Лакатос отвергает идею радикальной смены парадигм («научно-исследовательских программ» на языке его терминологии). По его мнению, развитие науки представляет собой постоянную конкуренцию научно-исследовательских программ — теоретических рамок для создания концепций и моделей. Каждая из таких программ может быть охарактеризована как состоящая из двух основных элементов: неизменного «жесткого ядра» неопровержимых аксиом, формирующих ее сущность, и изменчивого «защитного пояса» вспомогательных гипотез (концепций, моделей), которые призваны «принять основной удар проверок». Разгром одного защитного пояса данной научно-исследовательской программы отнюдь не означает ее краха; после формирования другого, нового защитного пояса эта программа может выйти из состояния упадка и непопулярности и вновь занять лидирующие позиции. Например, к жесткому ядру неоклассической «научно-исследовательской программе» относятся, в частности, пред-

посылка рационального поведения и идея нейтральности денег в длительном периоде; а монетаристская теория спроса на деньги представляет собой изменение в защитном ядре этой «программы».

При таком подходе значимость истории науки в целом и экономической науки в частности трудно переоценить. Фактически история экономического анализа превращается в анализ исторической эволюции различных конкурирующих научно-исследовательских программ и, соответственно, играет огромную роль для серьезного изучения современной экономической теории.

Тема 1 СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

1.1. Становление экономической теории в трудах древнегреческих и средневековых мыслителей

1.1.1. Экономические воззрения древнегреческих мыслителей

Основные представители:

Ксенофонт (430–355 гг. до н. э.), Аристотель (384–322 гг. до н. э.)

Зачатки экономической теории, равно как и само слово «экономика», возникли в Древней Греции, в работах некоторых выдающихся древнегреческих мыслителей. Поэтому начало становления экономической науки следует относить именно к этому времени и к этой стране.

Принято считать, что слово «экономика» было придумано Ксенофонтом, который написал книгу по моральной философии *«Домострой»*. Это книга о том, как должно вести домашнее хозяйство (что тесно связано со значением самого слова «экономика»: «ойкос» — дом, домашнее хозяйство; «номос» — закон). Она содержит, в частности, следующие важнейшие экономические понятия и идеи.

- а) идея разделения труда и его связи с размерами рынка (данный аспект занял важное место в теории А. Смита);
- б) выделение двух свойств («сторон») товара. С одной стороны, каждый товар характеризуется какими-либо полезными свойствами, которыми может воспользоваться его обладатель (здесь мы можем наблюдать зародыш идеи полезности). С другой стороны, каждый товар способен к обмену (а здесь мы можем наблюдать зародыш идеи меновой ценности или цены). Идея о двойственности сторон товара позднее стало одним из центральных элементов учения классической политической экономии;
- в) анализ роли денег. Деньги, согласно воззрениям Ксенофонта, играют важную роль в хозяйстве, поскольку облегчают обмен.

Для Ксенофонта, как и для древнегреческих мыслителей в целом, характерно отрицательное отношение к ростовщичеству. Этот вид деятельности, по его мнению, выходит за рамки того, что разрешает этика (напомним, что в I период истории экономической мысли экономическая теория понималась как часть моральной философии). С его точ-

ки зрения, самое почетное и этически добродетельное занятие — земледелие.

В наибольшей степени из всех древнегреческих мыслителей проблематикой экономической теории занимался Аристотель. К его работам, в которых разбираются экономические проблемы, следует отнести такие, как *«Никомахова этика»* и *«Политика»*.

Аристотель выделяет два вида хозяйственной деятельности. Первый вид — собственно «экономика» — натуральное хозяйство, включающее земледелие, ремесло и мелкую торговлю. Экономика связана с удовлетворением естественных потребностей людей и является оправданной с точки зрения моральной философии. Второй вид — так называемая «хрематистика», включающая крупную торговлю и ростовщичество. Она связана с наживой, безграничным накоплением богатства в денежной форме и является плохой с позиций этики.

При этом между экономикой и хрематистикой нет «водонепроницаемого барьера». Например, если торговая деятельность направлена на удовлетворение необходимых потребностей, то она «вписывается» в экономику, а если ее цель — нажива, то ее следует отнести к хрематистике. Точно также нельзя однозначно говорить об этичности употребления денег. Если деньги используются в обмене, который осуществляется в рамках экономики, то тогда их использование оправдано с моральной точки зрения; если же они применяются, например, в ростовщических операциях, то это нарушает нормы этики, из которых исходит Аристотель. Дело в том, что деньги по своей природе не способны приносить какие-либо «плоды»; иными словами, «деньги не рожают деньги». Поэтому барыш, получаемый ростовщиком, является результатом не «хозяйственной силы денег», а эксплуатации кредитором должника.

У Аристотеля также появляются зачатки идей о справедливой цене товара (которые получили дальнейшее развитие в работах средневековых схоластов). По его мнению справедливая, т.е. соответствующая требованиям этики, цена товара должна отражать затраты труда на его производство.

1.1.2. Экономические воззрения средневековых мыслителей

Основные представители:

Фома Аквинский (1226–1274), Уильям Оккам (1285–1349)

Экономические идеи древних греков получили дальнейшее развитие в произведениях средневековых схоластов. Наиболее известным

произведением схоластов, посвященным экономической проблематике, является «Сумма богословия» [«Summa Theologiae»] Фомы Аквинского, канонизированного католической церковью. Как и Аристотель, Фома Аквинский осуществляет анализ различных аспектов экономической жизни с нормативной точки зрения. При этом он пытается следовать моральной философии католицизма. Иными словами, зачатки экономической теории у Фомы Аквинского представляют собой синтез идей Аристотеля с христианской этикой (в ее католическом варианте).

Как и Аристотель, Фома отрицательно относится к взиманию ссудного процента. Важнейший аргумент против существования процента основан на том, что кредитор получает возможность обогащаться без труда со своей стороны, таким образом, оказываясь «паразитом», которому достаются плоды чужого труда. Кроме того, ссуда вещи означает ее передачу в собственность должнику; поэтому, если эта вещь и приносит некий «плод», то он является собственностью должника, а не кредитора. Что же касается тезиса, согласно которому ссудный процент отражает время, на которое выдана ссуда, то здесь Фома Аквинский указывает на следующий аспект: время не принадлежит никому, оно дано Богом равномерно для всех. Поэтому кредитор, берущий плату за время в виде процента, обманывает ближнего (т.е. должника, имеющего на время такое же право, что и кредитор), а также Бога, за свободный дар которого он требует цену. Наконец, существование ссудного процента порождает зависть и распри и противоречит принципам христианского милосердия. Согласно этим принципам, ближнему следует помогать из чувства любви к нему, а не ради выгоды⁷.

Как и Аристотель, Фома Аквинский осуждает получение торговой прибыли; однако, с его точки зрения, она оправдана в тех случаях, когда:

- а) является средством существования того, кто ее получает; или
- б) используется на благотворительные цели.

Таким образом, если торговля не осуществляется только ради барыша, то она приемлема.

Следует также отметить, что Фома значительно развил аристотелевскую идею справедливой цены. С точки зрения Фомы, необходимо выделить два типа справедливости

- а) справедливость «сообразно вещи». Здесь речь идет о том, что цена товара должна покрывать средние издержки его производства;
- б) справедливость «отношения части к целому». А здесь речь идет

⁷ Следует отметить, что с течением времени ригористическое отношение схоластов к взиманию ссудного процента постепенно стало сходиться на нет, и к началу Нового времени этот экономический феномен был почти полностью легализован.

о том, что цена должна обеспечивать приемлемое существование каждого слоя общества. Иными словами, цена товара должна определяться тем, представитель какого социального слоя его продает. Чем к более привилегированному слою общества относится продавец товара, тем выше должна быть цена этого товара.

В этом состоит суть довольно противоречивой концепции справедливой цены Фомы Аквинского, пожалуй, наиболее видного из средневековых схоластов.

При описании их взглядов нельзя не упомянуть о так называемой «бритве Оккама». Эта идея, принадлежащая английскому схоласту Уильяму Оккаму, формулируется следующим образом: «не надо умножать сущности без нужды». Иными словами, в рамках научного анализа следует стремиться к наиболее экономному использованию научных терминов и применению наиболее простых теорий. Ненужные теоретические и семантические сложности надо «сбривать». Идея «бритвы Оккама» является одним из центральных элементов методологии современной экономической теории.

1.2. Становление экономической теории в трудах меркантилистов

Основные представители:

Уильям Стаффорд (1554–1612), Томас Ман (1571–1641),

Антуан де Монкретьен (1575–1621),

Антонио Серра (даты жизни и смерти не известны).

1.2.1. Общая характеристика

Дальнейшее становление экономической теории — после древнегреческих мыслителей и средневековых схоластов — продолжилось меркантилистами. Про них нельзя сказать, что они образовывали какую-то единую школу, все представители которой придерживались бы общих взглядов на экономику. Однако известное сходство между их воззрениями позволяет выделить их в особое направление экономической мысли. В большинстве своем экономисты были деловыми людьми и государственными деятелями, излагавшими свои взгляды не в теоретических трактатах, а в разнообразных памфлетах на злобу дня.

Меркантилизм возник в ходе борьбы национальных государств, стремившихся к получению самостоятельности. Эта борьба включала в себя два аспекта. Первое, необходимо было добиться внутреннего единства, а для этого сломить все существовавшие внутри страны пре-

грады к объединению в виде внутренних пошлин, цеховых и городских ограничений, феодальной раздробленности. Второе — нужно было преодолеть власть католической церкви, связывавшей в годы Средневековья европейские страны в общий Христианский мир, одним из проявлений которого была Священная римская империя германской нации. Таким образом, государство должно было достичь внутреннего единства и в то же время вырваться из единства внешнего. И меркантилисты взялись обеспечить достижение обеих этих задач, причем их конечной целью было могущество национального государства.

Таким образом, если же древнегреческие философы и средневековые схоласты стремились показать, как «должно» действовать — «вести себя» — отдельно взятым домохозяйствам или, например, торговцам, то меркантилисты пытались дать нормативное описание деятельности государства. Если же древние и средневековые авторы писали о том, можно ли заниматься ростовщичеством, и как справедливо назначать цену на продукцию отдельным людям, то меркантилисты писали о нормативных принципах поведения государства — можно ли портить монету, как проводить экономическую политику, и т. д. Поэтому труды меркантилистов нужно относить к I периоду истории экономической науки, равно как и произведения древнегреческих и средневековых авторов.

Меркантилизм можно представить как сочетание двух подходов. Во-первых, это выдвигание на первый план интересов национального государства. Могущество государства есть главная цель, достижению которой должны быть посвящены все силы общества. Благополучие подданных лишь тогда обретает какое-то значение, когда оно служит усилению государственной мощи. Вторая составляющая меркантилизма — это **протекционизм**, т. е. защита интересов национальных производителей. А эти интересы характеризуются, прежде всего, стремлением подороже продать произведенное благо и побыстрее избавиться от его запасов (своего рода «боязнь товаров»). Таким образом, меркантилисты делали акцент на анализе сферы обращения; отсюда ясен и смысл названия этого направления в экономической мысли, произошедшего от итальянского слова «mercante», что означает «торговец».

Важной составляющей меркантилистских взглядов было предположение о неизменности запаса мировых ресурсов. Отсюда следовало, что всякий акт обмена носит неэквивалентный характер. Всякая сделка превращается в «игру с нулевой суммой» — выигрыш одного участника оборачивается проигрышем другого. Поэтому рост одного государства может происходить только за счет других стран.

Главным показателем могущества страны меркантилисты считали

запас драгоценных металлов в ее распоряжении. Государство должно было всеми силами привлекать и удерживать у себя сокровища. Это вытекало из того значения денег для экономики, какое приписывали им меркантилисты. Во-первых, деньги ассоциировались у них с капиталом, т. е. одним из факторов производства, увеличение количества которого ведет к росту выпуска. Во-вторых, деньги выполняют важную функцию средства обращения, существенно облегчающего обмен. Поэтому расширение денежных запасов страны приводит к повышению ее экономической активности, а значит и к усилению ее мощи. На эту идею (влияние денег на реальный доход и занятость) сослался несколько веков спустя Дж. М. Кейнс, который оценивал меркантилистскую теорию более высоко, чем концепции классиков и неоклассиков⁸. Последние, в отличие как от меркантилистов, так и от Дж. М. Кейнса, отрицательно относились к макроэкономическому вмешательству государства в функционирование рыночного хозяйства.

1.2.2. Методы меркантилистской политики

Методы меркантилизма различались в разные периоды. Поэтому иногда выделяют так называемые ранний и поздний меркантилизм.

Ранний меркантилизм, или система денежного баланса, охватывает XV–XVI вв. Поскольку богатство — это деньги, главная цель государства состоит в привлечении в страну полновесной иностранной монеты и воспрепятствовании утечке за границу собственной валюты. Для этого использовались главным образом принудительные средства. Так, в Англии иностранный купец по прибытии обязан был обменять свою полноценную, принимаемую по весу, монету на неполноценные порочные английские деньги, ценность⁹ которых определялась курсом, официально устанавливавшимся королевским декретом. Чтобы помешать утечке денег из страны, был введен запрет на их вывоз. Согласно «Статуту истрачения» [Statute of Employment], всякий иностранец, привозивший товар в Англию, покидая ее, должен был истратить все вырученные деньги на покупку английских товаров.

Более взвешенный подход демонстрируют поздние меркантилисты, жившие в XVI–XVIII вв. Их воззрения получили название мануфактурного меркантилизма, или системы торгового баланса. Цель осталась

---

⁸ Подробнее см. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. Гл. 23.

⁹ Здесь и далее авторы употребляют понятие «ценность» вместо «стоимость». Связано это с тем, что в русской экономической терминологии в советский период была произведена подмена первого понятия вторым по чисто идеологическим причинам. Подробнее см.: Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика. Том 1. СПб., 1994. С. 312–314.